

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА АКСИОСФЕРЫ ТВОРЧЕСКОГО МИРА М.А. БУЛГАКОВА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ В ВУЗЕ

В статье обосновывается актуальность использования творческого потенциала мыслителей и писателей для формирования гуманистической ценностной системы современного студента на примере творчества М.А. Булгакова. Впервые вводится термин «аксиосфера творческого мира писателя». Выявлено, что основанием аксиосферы творчества писателя служит ценность человеческой индивидуальности, а её элементами: семья, дом, книги, счастливое детство, творчество, гармония, эволюционность общественного развития, мировая культура.

Ключевые слова: аксиосфера, ценности, ценностная система, писатель, философия, аксиология, студент, преподавание.

При анализе современного общества, его проблем и роли образования в решении этих проблем важно учитывать некоторые моменты. В частности, общество XXI века характеризуется ускорением темпов общественного и научного развития, переходом к новому – информационному укладу, в котором информация и коммуникация обретают особую значимость, сокращение применения неквалифицированного труда. Определяющим фактором развития всего социума становятся информация и знание. В условиях становления «информационного общества», «общества знаний» образование становится ведущим фактором успешной социализации индивида, а установка «образование на всю жизнь» меняется на установку «образование через всю жизнь». Нашу настороженность вызывают тенденции в образовании, которые связаны со становлением нового типа общества. В частности доминирование узкоспециализированного образования над классическим; поскольку в обществе нового типа инженерно-техническое образование будет играть ведущую роль, постольку оно развивается быстрее и финансируется гораздо больше, по сравнению с социогуманитарным. Но именно социогуманитарное образование в большей степени отвечает за сохранение и развитие духовности и культуры.

С другой стороны, варварское разрушение окружающей среды для максимизации научно-технического прогресса, безудержное массовое потребление, глобальные проблемы, которые невозможно решить усилиями отдельных субъектов, организаций, структур (и даже

стран), экологический кризис, приобретающий пандемический масштаб, начавшиеся и только прогнозируемые продовольственные, топливные, экономические и политические кризисы, заставляют задумываться о необходимости смены парадигмы общественного развития. Общество вынуждено осуществить выбор: идти прежним путём, оставаться обществом потребления, что неизбежно, по мнению футурологов, приведёт современную техногенно-потребительскую цивилизацию к коллапсу, или менять ценностные ориентиры, установки, а соответственно и образ жизни людей и целых социальных институтов. Научно-технический прогресс в этом случае должен быть лишь средством (а никак не целью!) построения гуманистического общества (гуманного к человеку и природе одновременно).

Как видим, в основании этих двух стратегий лежат разные ценностные установки, но и в том и в другом случае роль образования в решении проблем общества приоритетна. На наш взгляд, поскольку для мирового сообщества и России актуальным является поиск и формирование новой ценностной системы, гуманистической по своей сути в широком смысле слова, постольку появляется настоятельная необходимость в качественном гуманитарном образовании и, в частности, в усилении роли преподавания философии в вузах. Нынешнее студенчество – это люди, которые будут принимать активное участие в жизни будущего общества, поэтому столь важно в такой критический момент выбора парадигмы существования качнуть маятник развития общества в сторону становления его гуманистического типа.

Философия обладает огромными возможностями для решения этой задачи, поскольку оказывает большое влияние на подрастающее поколение, на формирование его мировоззрения, на развитие аксиологической системы, основывающейся на ценностях истины, добра, красоты, жизни, здоровья, культуры, уникальности каждого человека, любовного отношения к природе. Философией накоплен опыт тысячелетий, в ней предельно концентрируются самые важные для существования человека идеи, в ней ставятся многие предельные вопросы человеческого бытия и находятся не менее гениальные ответы на эти вопросы. В связи с этим видится необходимым использование уже накопленного предшествующими поколениями мыслителей и философов опыта (в широком смысле этого слова, поскольку Поэт, Художник, Писатель не могут не философствовать), его актуализация с целью становления ценностной системы студента, базирующейся на вышеупомянутых ценностях. В данной статье мы рассмотрим, каким образом с этой целью в процессе преподавания философии может использоваться потенциал аксиосферы творческого мира М.А. Булгакова.

Михаила Афанасьевича Булгакова (1891–1940) в последнее время все чаще и чаще переводят из разряда «выдающихся» писателей в разряд «великих». И дело здесь, видимо, не в том, что рано или поздно все становится на свои места, думается, что Булгаков начинает быть особенно востребованным именно в наше время. Фундаментом мировоззрения любого человека, на наш взгляд, является система его ценностей, поэтому для понимания этого талантливого и самобытного творца столь необходимо выделить то, что было значимо для него, выступало в качестве внутренних ориентиров, и выяснить, насколько его ценностные искания и обретения, оформившиеся в аксиосфере его творческого мира, актуальны для нынешнего поколения. Сегодня особо актуален вопрос о возможностях формирования нового типа мышления, свободного от догм и стереотипов, но основывающегося на базовых ценностях человечества и культуры. Именно такими и представляются философские воззрения М. А. Булгакова. Каждая жизнь есть точка зрения на Вселенную. Думается, что «точка зрения» Михаила

Булгакова будет небезынтересной и небезполезной для изучения и преподавания философии.

Для начала раскроем понятие «аксиосфера творческого мира писателя». **Аксиосфера творческого мира писателя** – *многомерная, определённым образом иерархизированная, относительно устойчивая совокупность ценностей писателя, которые воплощаются в созданных им героях, сюжетах, произведениях, письмах, черновиках*. Аксиосфера писателя многомерна, поскольку в произведениях находят воплощение ценности разного порядка и уровня – как мирские, житейские, бытовые, так и общечеловеческие, вечные ценности. У каждого писателя своё, уникальное соотношение ценностей его творческого мира, в котором переплетаются, сталкиваются, конфликтуют совершенно противоположные ценностные системы разных героев. Через эту конфликтность писатель выражает свою точку зрения и утверждает ценности жизни, красоты, любви, добра и т.д. В противном случае, если позиция автора заявляется «открытым текстом», она воспринимается как морализаторство, вызывает у читателя неприятие, отторжение.

Иерархичность ценностей в аксиосфере творческого мира писателя также можно установить на основе анализа его произведений: чем и ради чего живут главные герои, во имя чего они жертвуют многим и даже умирают. Приоритет тех или иных ценностей заметен и по более тщательному, любовному «выписыванию» отдельных фрагментов текста, по особым лексическим средствам, которые отбирает писатель. А устойчивость той или иной совокупности ценностей заметна по повторяемости некоторых образов, идей, смыслов, людских типажей; ценности проходят не просто красной нитью через произведения, но зачастую становятся его канвой.

На наш взгляд, писателя делает по-настоящему великим то, что в его произведениях вечные, духовные ценности преобладают над материальными. Именно эта вечность, общечеловечность, понятность каждому читателю воплощенных в художественном тексте ценностей, делает писателя доступным и близким многим, ставит его над временем. Мы также считаем, что в свою очередь, жизненность произведений писателя, творившего десятки, сотни, а порой и

тысячи лет назад, указывает, в первую очередь, на философичность его текстов, т.е. чем дольше живёт писатель в социальной памяти, чем дольше его читают, тем больше в его произведениях философии и вечных ценностей.

Исследование ценностных представлений М. А. Булгакова актуально в социальном плане. Особый интерес к творчеству писателя обусловлен тем, что он осмыслил трагизм человеческого бытия, тенденции общественного развития, угрожающие духовности человека и общества, в первую очередь, это отказ от складывавшейся веками системы ценностей русской культуры, ведущими из которых были истина, добро, красота, системы ценностей, базировавшейся на принципах гуманизма. Его творчество, пронизанное тревогой за будущее человека, за возможность сохранения им духовной целостности в эпоху социальных потрясений, созвучно сегодняшней ситуации в нашей стране.

М. А. Булгакова не только в России, но и в мире больше знают и изучают как великого писателя. Но писатель, если он не только сочинитель строк, но и мыслитель, обязательно являет собой новый шаг в истории цивилизации. В творчестве М. А. Булгакова философские проблемы ставятся и звучат в краткой, порой афористической форме; они перебрасываются на сюжетные коллизии, разыгрываются в сценах и эпизодах его произведений.

Булгакову была свойственна необычайная художественная прозорливость, которая позволила ему проникнуть в глубинную и непреходящую суть человеческих страстей и конфликтов. Именно эта прозорливость, свойственная гению, выводит М. А. Булгакова и его творения за рамки его эпохи, сообщая им общечеловеческий, подлинно философский смысл. В своих произведениях писатель выступает как философ-антрополог, изучающий созданных им героев в «пограничных ситуациях», на пределе их экзистенции. Недаром сам писатель говорил: «Мы должны оценить человека во всей совокупности его существа, человека как человека, даже если он грешен, несимпатичен, озлоблен или заносчив. Нужно искать сердцевину, самое глубокое средоточие человеческого в этом человеке» [1;8;281]. Это стремление к «восстановлению погибшего человека», продолжающее

лучшие традиции Ф. М. Достоевского, понимание каждой личности как уникальной ценности, является подлинно философским.

Главным объектом философского и художественного мышления М. А. Булгакова является человек, его бытие, полное взлетов и падений, страданий и разочарований. Вся художественная ткань и форма произведений писателя объединяется, охватывается «идеями человека» (по терминологии М. М. Бахтина), образуя с ней единое «смысловое» целое. Центральными понятиями ценностно-ориентированной философской антропологии М. А. Булгакова выступают судьба и вера. Аксиологически философское мировоззрение М. А. Булгакова может быть представлено в виде перевернутого конуса, основанием которого служит точка – **человеческая индивидуальность**.

Миросозидающим началом, гармонизирующим человеческие отношения и умиротворяющим хаос, *одной из высших ценностей видится Булгакову мировая культура*, хранящая духовность человечества и предотвращающая катастрофу нравственного обнищания. Признание писателем человеческой культуры как одной из высших ценностей не вызывает сомнений у исследователей (*культура как антипод смерти*, по выражению русского Леонардо – П.А. Флоренского). Подтверждения тому находятся не только в словах и действиях героев, в дневниках и письмах писателя, но, что самое главное, в самом образе всей его жизни.

Разрушенная революцией и войной среда обитания, пошатнувшийся универсум русских людей, страх перед грядущим – все это нашло свое отражение в творчестве писателя и подверглось художественному и философскому анализу. В своем творчестве Булгаков выстроил своеобразную **аксиосферу**, каждый элемент которой равноправен и важен для понимания особенностей его философского мировоззрения.

Вера писателя в гуманистические основы жизни часто воплощалась в **теме дома** – ведущем ценностном ориентире в его творчестве. Это видно в романе «Белая гвардия» и сделанной по его мотивам пьесе «Дни Турбиных». Новая реальность, по мнению Булгакова, разрушила Дом как пристанище, лишив убежища человека, оказавшегося в ситуации экзистенциальной заброшенности. Он видел

и переживал ситуацию всеобщей вселенской бездомности. Недаром человек предстает в его произведениях в новой роли не только вечного странника Агасфера, но и просто человека, потерявшего свое место в жизни.

Наряду с Домом экзистенциальным убежищем для Булгакова и его героев выступает *Книга* как уникальная ценностная составляющая булгаковского художественного мира. «Лучшие на свете шкапы с книгами» описывает Булгаков в различных своих произведениях. В «Белой гвардии» будут упомянуты «Капитанская дочка», «Господин из Сан-Франциско», «Бесы», «Война и мир», «тяжелая книга в желтом кожаном переплете» – Вечная книга, выступающая порой в качестве полноправного действующего лица. И в «Жизни господина де Мольера» перед читателем предстанет солидный реестр сокровищ мировой литературы. В качестве неперемного условия для восстановления нормальной, человеческой жизни в России Булгаков полагал именно книги.

Мир часто предстает в видении Булгакова как «библиотека», как полная книг естественная среда обитания человека культурного, ибо лишь таковой может быть в полном смысле назван Человеком. И крушением мира выглядят у Булгакова эпизоды сжигания книг: «Всю ночь бушевало пламя в старинных печах в библиотечных приделах зала. Юнкера, под командою Мышлаевского, «Отечественными записками» и «Библиотекою для чтения» за 1863 год разожгли белые печи и потом всю ночь непрерывно, гремя топорами, старыми партами топили их» [2;1;265].

Алогичное и сумбурное бытие аннигилирует ценностные нормы. Прежняя этика рушится, а новая еще не возникла. М. А. Булгаков показывает крушение ценностных основ прежней жизни, в частности рыцарских представлений, согласно которым мужчина должен защищать женщину, тем более «даму сердца». Серафима Корзухина столкнется с целым рядом мужских предательств. Сначала ее муж Корзухин, опасаясь за свою жизнь, отречется от своей супруги: «Никакой Серафимы Владимировны не знаю, эту женщину вижу впервые в жизни, никого из Петербурга не жду, это обман» [1;2;552]. Затем и Голубков отречется от нее, ибо страшный XX век сделал возможным любое предательство под на-

пором зла. Безумная жестокость войны и вседозволенность силы ломает слабого человека и все ценностные ориентиры.

Революция страшным образом деформировала природу человека, в том числе поменяла и социальные роли. Мужчины потеряли мужество и рыцарственность, а женщины приобрели властность и жестокость, вынужденные сами заботиться о своей судьбе. Но самое страшное, что социальное зло торжествовало победу даже над законами природы: отец убивал своих детей, брат поднял руку на брата, сын отдавал на заклятие отца. Борьба за мифические идеи уничтожала в человеке человеческое. «Век-волкодав» приводит всех рыцарей к общему знаменателю. Это – крах старой системы ценностей. Такова неутешительная мысль Булгакова.

Деформация представлений людей о норме искажает общий жизненный уклад, вероятно снижая его ценностный, эстетический и нравственный уровень. Из кладовых мировой культуры Булгаков берет вечный *образ ребенка* как символ предела, поставленного разрушению и насилию, как вечную и непреходящую ценность. В «Белой гвардии» в описание погруженного в революционный хаос заснеженного города писатель вставляет эпизод купания ребенка. Простая и вечная мудрость жизни, непреходящие ее ценности берут у Булгакова верх над ложной патетикой и безумием революции.

Именно дети у Булгакова часто становятся той силой, которая кладет конец или приостанавливает безумие и разнообразную дьявольщину. Проснувшийся «мальчик лет четырех» невольно останавливает обуреваемую мщением и дьявольскими страстями Маргариту. Эта тема по-иному обыгрывается в эпизоде с дьявольским глобусом, показывающим Воланду все происходящее в мире насилие. Невинные дети вынуждены расплачиваться за жестокие игры взрослых. «Маргарита разглядела маленькую женскую фигурку, лежащую на земле, а возле нее в луже крови разметавшего руки маленького ребенка» [1;5;387]. Для Булгакова, как и для Достоевского, мерой людских деяний и главной ценностью становится судьба ребенка, а нравственным императивом выступает недопустимость вседозволенности.

Во многих произведениях Булгаков показывает *Безумие в экзистенциальном смысле* – как общее состояние мира в период крушения ценностных и нравственных основ. И безумие показывается чаще всего через изображение самого страшного преступления – убийства человека. Для врача Михаила Булгакова, дававшего клятву Гиппократу, хладнокровное убийство человеком себе подобных, а тем более возведение этого преступления в статус повседневной привычки, не могло не казаться явлением, попирающим самую основу человеческой природы. Булгаков проводит читателя через ряд страшных и отвратительных картин, тщательно выписывая патологически жестокие убийства, показывая предельную степень «расчеловечивания». Все эти эпизоды отличаются ярким противоречием между безумием самого деяния и будничной простотой его осуществления. Ряд таких убийств формирует в художественном мире и мировоззренческой структуре писателя чрезвычайно важный для его гуманистической концепции метасмысл, философская суть которого базируется на *утверждении ценности человеческой жизни* и цены пролитой крови, а также *вины и ответственности*.

Незащищенность человека и его предельное ожесточение, превращающее его в социального зверя и возникшего во многом вследствие вседозволенности, предстают в сознании Булгакова как две стороны одного диалектического процесса: крушения подлинно человеческих, гуманистически ориентированных отношений в системе «мир – человек». Именно такое состояние реальности, насыщенной чрезвычайной конфликтностью, и становится неиссякаемым источником безумия.

Булгаков искал в своем творчестве те гармонизирующие начала, которые смогут преодолеть Хаос. Хаос у Булгакова предстает как проявление иррационального, как антиценность, и часто сопрягается с безумием. Мысль о безумии современной ему действительности красной нитью проходит через «закатный роман». Булгаков средствами художественного анализа изучает общество, в котором произошла «переоценка ценностей». Из этого общества оказались изгнанными как Бог, так и Дьявол. И все же Дьяволу вольготнее в советской Москве: ведь изгоняется лишь метафора, сказочный образ, а слуги дьявола из плоти и крови чувствуют себя

вполне вольготно. В своих произведениях Булгаков пытается осмыслить вновь созданные личностные и социальные связи в новой России и приходит к выводу о дегуманизации отношений между людьми и самой социальной среды. Там, где духовность не в почете, где подвергаются остракизму подвижники и аристократы духа, там Сатана воистину «правит бал». Булгаков создал своего Сатану, суть которого существенным образом отличается от тех образов Князя тьмы, которые уже были созданы ранее в мировой литературе.

В выяснении природы добра бесполезно искать его бытийственную основу. *Природа добра не онтологична, а аксиологична*. Объяснение происхождения добра не может служить его обоснованием, поэтому логика собственно ценностного рассуждения может быть одинаковой как у того, кто убежден, что базовые ценности даются человеку в откровении, так и у того, кто считает, что все ценности имеют вполне «земное» – социальное и антропологическое происхождение.

Для Булгакова как мыслителя наиболее показательны раздумья над ролью Добра и Зла в мироздании. С этими раздумьями были тесно связаны размышления над проблемами веры и судьбы, а также представления писателя о соотношении добра и зла в человеческой истории. Чаще всего Булгаков показывает Добро через Зло. Описывая Зло, он дает возможность глубже понять Добро. Представления Булгакова о Дobre и Зле менялись в процессе его творческой судьбы.

Как и многие выдающиеся писатели той эпохи, Булгаков пытался противостоять наступлению Хаоса напоминанием о *Гармонии*. В центре своего образа мира писатель поставил человека. Не мессию, не героя, не Сверхчеловека, а просто человека. И человек этот не имеет порой ничего кроме прекрасного голоса или простого «честного слова», как Шервинский или Николка в «Белой гвардии». У Мольера есть только талант, а у Маргариты – любовь. Чрезвычайно важно для Булгакова, что Иешуа – сын незнатных родителей, а не сын Божий. Именно такой простой человек и выступает у Булгакова как ценность наивысшего порядка.

Именно *уникальность, неповторимость отдельной личности* предстает самой бесспорной и изумляющей тайной мироздания в тво-

рениях М. А. Булгакова. В «Роковых яйцах» он пишет: «Как ни просто было сочетание стекол с зеркальными пучками света, его не скомбинировали во второй раз, несмотря на старания Иванова. Очевидно, для этого нужно было что-то особенное, кроме знания, чем обладал в мире один только человек – покойный профессор Владимир Ипатьевич Персиков» [2;2;116]. В диалоге между автором и повитухой в «Жизни господина де Мольера» звучат такие фразы: «Смерть этого младенца означала бы тяжелейшую утрату для вашей страны. Госпожа Поклен никогда более не родит такого, и никакая госпожа в течение нескольких столетий такого не родит» [1;6;37].

Такие ценности, как **Творчество** и **Мастерство**, безусловно, занимают приоритетные места в аксиологической иерархии писателя. В самом слове «мастер» для Булгакова был заключен «торжественный, необыденный смысл», соотносящий понятие мастерства с самой Вечностью, с идеей служения высшим духовным идеалам, с высоким жребием творческой личности, отмеченной Божьим даром. Наверное, неслучайно исследователи говорят о разноплановости последнего булгаковского романа, о нескольких его измерениях. За Мастером и Маргаритой, живущими в советской Москве, вырисовывается образ Иешуа с его независимостью и верностью своим собственным идеалам, с его стремлением говорить правду и вечной обращенностью к людям.

В историософском аспекте Булгаков утверждает безусловную ценность постепенного, **эволюционного развития общества**, ибо революция аннигилирует не только гражданские и правовые ценности, но и самую главную ценность – человеческую жизнь. Поэтому историю войн и потрясений в Отечестве Булгаков воспринимал через призму судьбы отдельного русского человека. В то время как

главный антагонист Булгакова возглашал: «Единица – вздор! Единица – ноль!», Булгаков развивал традиции Ф. М. Достоевского, размышлявшего о недопустимости каких бы то ни было насильственных социальных преобразований, если они связаны со слезами хотя бы одного ребенка. «В своем понимании исторического процесса и его законов Булгаков был сторонником эволюции, постепенного преобразования общественного строя, а вместе с ним и Человека, на разумных и добрых началах», – отмечает П.А. Горохов [3;6]. Политические ценности Булгакова были примерно следующими: сильное государство, «просвещенное самодержавие», действенное православие, равноправие народов при главенстве русского народа как государствообразующего, взаимовыгодное сотрудничество с Европой.

Итак, в своем творчестве Булгаков выстроил своеобразную аксиосферу, каждый элемент которой равноправен и важен для понимания особенностей его философского мировоззрения. Все элементы аксиосферы его творчества являются гуманистическими по своей сути: и семья, и дом, и книги, и нормальная среда существования, и рыцарские отношения между мужчиной и женщиной, и счастливое, не омрачаемое катастрофами, детство, творчество. В качестве мирозозидающего начала, гармонизирующего человеческие отношения и умиряющего социальный хаос, М.А. Булгакову виделась мировая культура, хранящая духовные сокровища человечества и предотвращающая катастрофу нравственного обнищания. Таким образом, использование в процессе преподавания философии потенциала аксиосферы творческого мира Булгакова способствует решению задачи формирования гуманистической ценностной системы современного студента.

20.12.2013

Список литературы:

1. Булгаков М.А. Собрание сочинений в 8 томах. СПб.: Азбука-классика, 2002.
2. Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 5 т. – М.: Художественная литература, 1989– 1990.
3. Горохов П. А. Историческая фантастика Михаила Булгакова: опыт философского прочтения // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004 . – № 4. С. 4 – 9.

Сведения об авторе:

Южанинова Екатерина Рафаэлевна, доцент кафедры философии
Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 20806, тел. (3532) 372583, e-mail: yuterina@yandex.ru